

И. В. Сахаров
(Санкт-Петербург)

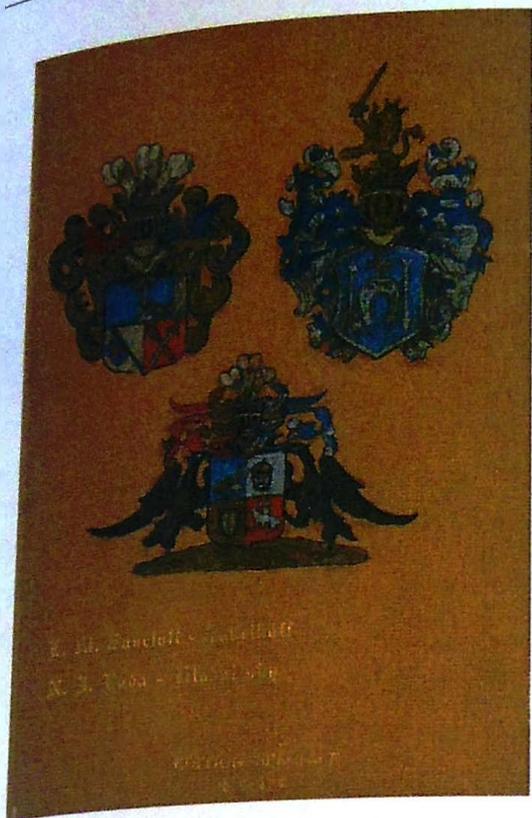
ГЕРАЛЬДИКА И ГЕНЕАЛОГИЯ В СТИХАХ
НИКОЛАЙ ИГНАТЬЕВИЧ ЛАДА-КЛОДНИЦКИЙ (1898-1944)
ГЕРАЛЬДИСТ, ГЕНЕАЛОГ, ПОЭТ

Среди раритетов, хранящихся в моей библиотеке, особое место принадлежит сборнику под названием «Для немногих».

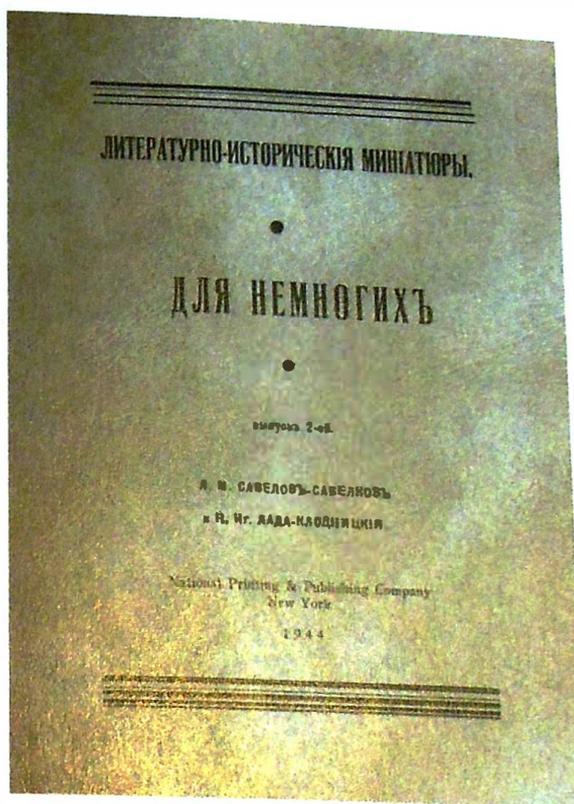
Полное его библиографическое описание таково: Литературно-исторические миниатюры. Для немногих. Вып. 2 / [сост. и ред.] Л. М. Савелов-Савелков, Н. И. Лада-Клодницкий. New York : National Printing & Publishing Company, 1944. 65 с.

Сборник оформлен в коленкоровый светло-коричневый переплет, на который наклеено три цветных изображения родовых гербов Савеловых и Навроцких и польского герба Лада; на нем вытеснено золотом: «L.M.Saveloff-Savelkoff. N.I.Lada-Klodnitsky. Edition speciale. 1944» (ил. 1, 2). Сохранена издательская обложка. На с. 3 – предисловие от редакции. Между с. 4 и 5 вставлены одна страница, на которой помещена фотография Н. И. Лада-Клодницкого (ил. 3) с копией его подписи-автографа, и четыре страницы, пронумерованные римскими цифрами, содержащие его некролог. В с. 4 вклеена фотография супруги Л. М. Савелова – Савеловой Надежды Адриановны, урожденной Егоровой, и одна нумерованная страница (оглавление). На с. 5–10 напечатана поколенная роспись донского рода Егоровых, завершенная биографией Н. А. Савеловой и списком литературы о Егоровых. Между страницами вклеено несколько иллюстраций. Перед титульным листом в вырезанное в листе «окошко» вклеена фотография Л. М. Савелова, на обороте которой – дарственная надпись-автограф: «Василию Митрофановичу Федоровскому на добрую память. Л. Савелов. 1944. Снято в 1912 г.». Кроме того, на обороте фотографии имеется выцветший отпечаток штампа (очевидно, сделанный в фотоателье) со следующим текстом: «Guaranteed never to turn brown or fade. DEC.18.1943. Processed by» (название фотоателье неразборчиво). На прочих вклейках – цветные изображения гербов Языковых, Украинцевых, Савеловых, де Виттов, Федоровских герба Фаренсбах, де Скалонов и Навроцких (между с. 22 и 23; ил. 4), копия фотографии флигель-адъютанта Михаила Яковлевича Федоровского (между с. 48 и 49) и цветные изображения гербов Пушкиных, Бакеевых и польских гербов Радван (Radwan), Цёлек (Ciolk), Лада (Lada), Лелива (Leliwa), Бокей (Bokej), Сас (Sas), Порай (Poraj), Лук (Luk), Пrawdзиц (Prawdzić) и Слеповрон (Slepowron) (между с. 54 и 55; ил. 5).

Не исключено, что принадлежащий мне экземпляр по полиграфическому оформлению – единственный в своем роде. Приведенные выше сведения свидетельствуют о том, что он ранее находился в личной библиотеке В. М. Федоровского. После кончины последнего некоторые книги из его собрания в начале 1990-х годов поступили

Ил. 1. Передняя крышка переплета сборника. Фотография из архива автора по изданию: Литературно-исторические миниатюры. Для немногих. Вып. 2. New York : National Printing & Publishing Company, 1944

Ил. 2. Общая издательская обложка сборника. Фотография из архива автора по изданию: Литературно-исторические миниатюры. Для немногих. Вып. 2. New York : National Printing & Publishing Company, 1944

в библиотеку бенедиктинского Крестовоздвиженского монастыря в Шеветоне (село в предгорьях Арденн, в восточной части Бельгии), и рассматриваемый экземпляр сборника (как и многие другие книги, по тематике не относившиеся к богословию и истории церкви) был подарен мне аббатом монастыря отцом Михаилом ван Парейсом, которому, пользуясь случаем, я выражаю искреннюю благодарность.

Тираж книги, как указано в предисловии, 100 экземпляров.

Прежде чем обратиться к содержанию рассматриваемого сборника, необходимо обратить внимание на то, что в моей библиотеке хранится только второй его выпуск. Должен признаться, что первый выпуск я никогда не держал в руках. Он не числится ни в одной библиотеке нашей страны, да и за рубежом единственная библиотека, в фондах которой мне с помощью коллег удалось его обнаружить, – это Нью-йоркская публичная библиотека (New York Public Library). Известно, что составителями и редакторами первого выпуска были Н. П. Михайлов, Л. М. Савелов-Савелков и Н. И. Лада-Клодницкий, он был опубликован в 1942 году в том же издательстве и тем же тиражом в 100 экземпляров.

Как уже упоминалось выше, составители и редакторы второго выпуска сборника – Л. М. Савелов-Савелков (вторую часть своей фамилии он обрел, находясь в зарубежье) и Н. И. Лада-Клодницкий. Они же являлись авторами почти всех материалов (единственное исключение – статья Ю. А. Навроцкого «Об одиннадцатой части Высочайше утвержденного Общ. Гербовника дворянских родов» (с. 31–34; на с. 34 – запись карандашом от руки: «† 26 ноября 1964 в Афинах»).

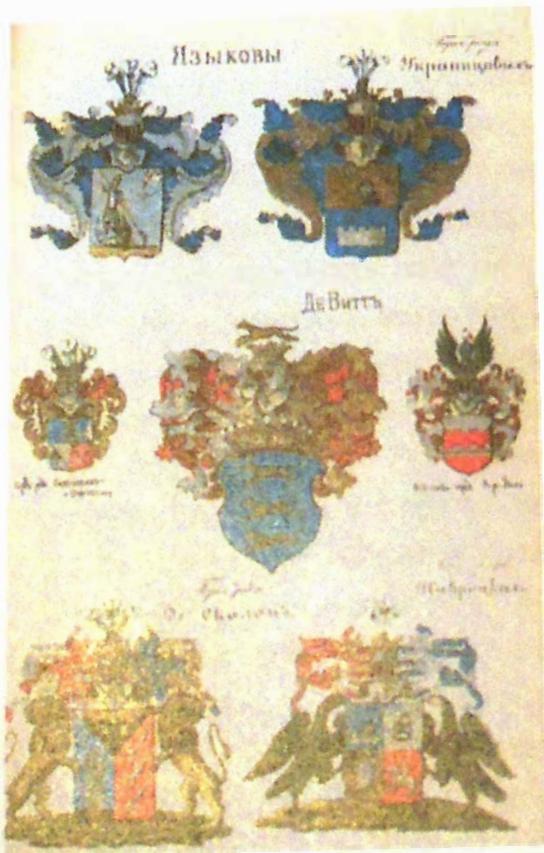

Н. Я. Лада-Клодницкий

Ил. 3. Фотография Н. И. Лада-Клодницкого, помещенная между с. 4 и 5. Фотография из архива автора по изданию: Литературно-исторические миниатюры. Для немногих. Вып. 2. New York: National Printing & Publishing Company, 1944

А. М. Савелов-Савелков — корифей отечественной генеалогии, выдающийся ученый и организатор родословных исследований. О существовании же Н. И. Лада-Клодницкого многие генеалоги и геральдисты даже и не слыживали, а если кому-то из интересующихся историей специальных исторических дисциплин и попало изредка это имя, то не было почти ничего известно ни о его биографии, ни о его творческом наследии. В настоящей статье ставится задача восполнить этот пробел.

Прежде всего, сборник содержит биографические сведения о Н. И. Лада-Клодницком, помещенные в некрологе, которым сборник открывается. Поскольку это единственный известный мне биографический очерк о Н. И. Лада-Клодницком написан он А. М. Савеловым-Савелковым, я публикую его ниже полностью (набран курсивом):

Ил. 4. Цветная вклейка с изображением гербов между с. 22 и 23. Фотография из архива автора по изданию: Литературно-исторические миниатюры. Для немногих. Вып. 2. New York: National Printing & Publishing Company, 1944

Ил. 5. Цветная вклейка с изображением гербов между с. 54 и 55. Фотография из архива автора по изданию: Литературно-исторические миниатюры. Для немногих. Вып. 2. New York: National Printing & Publishing Company, 1944

Николай Игнатьевич Лада-Клодницкий
(1 ноября 1898 г. – 31 мая 1944 г.)

С чувством глубокой скорби берусь я за перо, чтобы сказать последнее «прости» дорогому Николаю Игнатьевичу, так неожиданно и так преждевременно покинувшему нас.

Высоко культурный человек, интересный собеседник и не менее интересный корреспондент, он оставил по себе наилучшие воспоминания среди своих друзей и знакомых. Перегруженный своей служебной работой (он был инженером-химиком), Н. И. находил время для занятий по русской истории, любил старины, и это давало ему возможность уходить в область прошлого и отрешаться от тоскливого и однообразного настоящего, что он и выразил в следующих строках –

Для многих нас в минувшем есть забвенье
От суеты сегодняшнего дня,
Как будто шлет благословенье
Ушедших поколений череда.

Занимаясь историей, Н. И. особенно пристрастился к некоторым ее отраслям, как генеалогия и особенно геральдика, которую он прекрасно знал и изложил в стихах целый ряд описаний гербов, о чем он сам говорит –

Не знаю почему среди следов былого,
Среди реликвий и обломков старины,
Эмблемы древние дворянства родового
Меня всегда особенно влекли.

И это увлечение вопросами генеалогии, геральдики и вообще стариной в то время, когда мир, увлеченный идеями демократизма, забывает о прошлом и, по выражению Пушкина, – «истории своей не ведает, старины не ценит, а пресмыкается перед настоящим», ярко говорит о культурности Николая Игнатьевича. Но в нем были еще черты, весьма мало свойственные нынешнему поколению – это скромность и сердечность, эти две черты ярко выступили лишь после разбора, оставшихся после его смерти, различных документов, черты, о которых он молчал. Никто из его друзей не знал о тех боевых наградах, которые он получил, никто также не знал, что он все время помогал своим бывшим товарищам по Добровольческой Армии, застрявшим в Европе и там в тяжелом материальном положении. В этих двух чертах его характера сказалась его светлая личность.

Николай Игнатьевич родился в 1898 году. Окончивши Смоленскую Гимназию, он в 1917 г. поступил в Петербургский Политехнический Институт, но большевицкий переворот заставил его покинуть Институт и он возвратился в Смоленск, где примкнул к организации, боровшейся с большевиками. Между прочим, Николай Игнатьевич посвятил одно из своих стихотворений, озаглавленное – «Прошлое», родному для него Смоленскому краю, два куплета из него я позволю себе привести здесь, так как это стихотворение подчеркивает ту любовь, которую Н. И. питал к прошлому вообще и к прошлому родных мест, что в наше время тоже не так часто встречается –

Край юных дней встает передо мною,
Далекий край земли почти полузабытой,
Арена вековой борьбы между Литвой,
Кремлем Москвы и Речью Посполитой.

... ..
В «Борзенкове» старинный белый* дом,
Выдавший Бонапарта эпоню,
Над озером, на берегу крутом,
Был колыбелью истинной моею.

* В оригинале – ветхий. – Примеч. И. С.

Но долго в Смоленске Н. И. оставаться не пришлось, деятельность организации обратила на себя внимание «чеки» и Н. И. с несколькими своими единомышленниками, с подложным паспортом, через Киев, пробирается на юг, где уже формировалась Добровольческая Армия, в которую Н. И. и вступает, будучи зачислен в артиллерийский Генерала Маркова дивизион. Участвует в целом ряде походов и боев, в наступлении до Ельца, на Северном Кавказе, на Кубани, в обороне Северной Таврии, Заднепровья, Перекопа и пр. За время нахождения в рядах Добровольческой Армии, за военные подвиги получает Георгиевскую медаль и Георгиевские Кресты 4-й и 3-й ст., и производится в военные подполковники. Был дважды ранен и перенес сыпной тиф. Попадает в Галлиполи, оттуда в Болгарию, где поступает в Софийский Университет, но через год перебирается в Чехословакию, где кончает Высшую техникумскую Школу. В 1930 г. переезжает в С. Ш., где и работает по своей специальности, по химии и стали. В последнее время Н. И. был старшим химиком на заводе. Тяжелая, часто ночная, работа не помешала ему поступить в Университет на дополнительные курсы, но все это сильно отразилось на его здоровье. Здесь я позволю себе привести несколько строк из письма его друга, хорошо знавшего жизнь Николая Игнатьевича, — «Не особенно приятная работа, переутомленность, тяжелые политические события последних лет, связанные с потерей всех надежд на скорое возвращение в Россию, чуждые условия жизни — все это, конечно, приблизило его преждевременный конец».

Эти слова, как бы, подводят итог тех причин, которые и утомили его сердце, которое перестало работать — изнурительная работа, жизнь в чуждой по духу, обстановке и тоска по Родине вызвали эту преждевременную смерть; судьба не дала возможности умереть на родной земле, но это судьба большинства из нас.

Николаю Игнатьевичу не пришлось даже дожидаться выхода второго выпуска его «детича» — «Для немногих».

Сердечное спасибо тем его друзьям, которые способствовали выходу настоящего выпуска, являющегося, как бы, скрамным венком на его могилу.

А. М. Савелов-Савелков

Некрологу предшествует вклеенный лист с фотографией Н. И. Лада-Клодницкого и с копией его подписи-автографа.

Можно добавить, что Н. И. Лада-Клодницкий принадлежал к древнему польскому дворянскому роду, который коренился в поселении Клодно в Варшавском крае и которому был пожалован герб Лада¹.

В январе или феврале 1936 года он был принят в члены «Союза российских дворян в Америке»². Кроме того, он состоял членом Русского историко-родословного общества в Нью-Йорке и был сотрудником издававшегося в Нью-Йорке на русском языке журнала «Ювик» (и общество, и журнал были основаны А. М. Савеловым).

Скончался в Филадельфии³.

В рассматриваемом сборнике помещено двадцать два произведения Н. И. Лада-Клодницкого, все в стихотворной форме. Большинство посвящено описанию различных гербов, некоторые — истории отдельных родов (в ряде случаев речь идет о родах, состоявших с автором в родстве) или представляют краткие очерки тех или иных событий.

Ниже публикуются некоторые из них (все они, кроме «Прошлого», под которым стоит подпись «Н. Клодницкий», подписаны инициалами «Н. К.»)*.

Ссылки на источники (как правило, весьма небрежные) опущены.

* Пунктуация (в оригинале, как правило, произвольная и небрежная) приведена в соответствие с принятыми правилами. В редких случаях исправлены вкрапившиеся в текст орфографические ошибки. — Примеч. И. С.

Без названия («Штрихи отдельные...») (с. 10)

Штрихи отдельные о жизни поколений,
О коих замерла давно уже молва,
Я набросал как ряд стихотворений,
Взяв эпиграфом Голохвостова слова:

Что родовая «гордость древнего дворянства, —
Опоры старых царственных венцов —
Не спесь, не прихоть мелочного чванства,
А долг святой прса памятью отцов»...

Прошлое

(Смоленск, Соболево – Борзенково, род Борзенковых) (с. 10–13)

1. Край юных дней встает передо мною,
Далекий край земли почти полузабытый,
Арена вековой борьбы между Литвою,
Кремлем Москвы и Речью Посполитой.
.....
9. В Борзенкове старинный, ветхий дом,
Выдавший Бонапарта эпопею,
Над озером, на берегу крутом,
Был колыбелью истинной моею.
10. Когда Борзенковы в краю Днепра осели,
Того сказать я не берусь,
Они землей под Тулой и Орлом владели,
Когда Царь Грозный возглавлял всю Русь.

11. Но среди опричников в палатах у царя
Борзенковых мы в списках не встречали,
Они, возможно, с бранного коня
В те годы в диком поле не слезали.
12. Служилый род периода былого,
Не раз окладами, землею оделенный,
Как большинство дворянства столбового,
В гербовниках Руси нигде не помещенный.
13. У Соболевской церкви над Вихрою
Борзенковых я помню ряд могил;
Их деревянною респеткою простою
Когда-то, кто-то оградил.

Корвин-Круковские (с. 15, 16)

1. На красном поле (часто в золотом)
Взлетает черный ворон мрачный.
Так ночью над поверженным бойцом
Кружится хищник этот алчный.
2. Герб этот Kogwin на хоругве Hunyadi,
Развернутый внезапно среди сраженья,
Вдруг сеял панику во вражеском отряде,
Внушая ужас суеверный и смятенье.
3. Ян Гунниади Корвин – «Меч Христовой веры»,
«Щит церкви» и «Спаситель христианства» —
Был в ореоле славы выше всякой меры,
Спася Европу от цепей магометанства.
(1387 г. – † 1456 г.)

4. У алтаря, под гул пальбы и звона,
Его сын голову склонил пред кардиналом —
И древняя венгерская корона
Сменила плем его с плюмажем и забралом.
(1440 г. – † 1490 г.)
5. А после Гунниади Яноша кончины
Брат Корвина Матвея короля
Ушел в край польский, за Карпатские вершины,
Обиду горько в сердце затая.
6. Там он и жил, край новый полюбивши,
Как рыцарь и магнат литовский,
И смысл имен дословно сохранивши,
Писаться стал как пан Круковский.

Примечание: обе части фамильного прозвания происходят от латинского (corvinus) и польского (kruk) слов, означающих «ворон».

Де Витт (с. 19, 20)

Посвящается Алексею Львовичу Де Витту — другу юных дней

1. Щит яркий голубого цвета,
«Смычком» борзых на нем бежит,
Такой герб носит многи лета
Род старо-рыцарский De Witt.

2. Они в былом голландцы и валлоны
Земли Бургундской, из Брабанты и Лувен.
Чрез русские полки и эскадроны
Прошло их пять иль шесть колен.

* Ниже в оригинале помещены сведения о Борзенковых, живших в XVI–XVII вв. (по материалам Л. М. Савлова). Далее опубликованы краткие данные о последних Борзенковых, принадлежавших к смоленской ветви рода; после их кончины их земли перешли к Клодницким герба Лада (сообщено Н. И. Клодницким). — Примеч. И. С.

3. Могучий род и древний и богатый:
Де Витты числились среди мощных феодалов,
Когда прапрадед их, граф Флоренс V-ый,
Воюя на недругов войска своих
вассалов. († 1297 г.)
4. В эпоху крестоносцев предков череда
Прошла под лязг мечей библейские долины;
Мог каждый показать, кто уцелел тогда,
Как щит его в боях изсекли сарапины.
5. И роловой их герб на древе gonfalon'a
Веками веял с замка гордых башен,
И мост подъемный бастиона
Таким же барельефом был украшен.
6. Художников, писателей, ученых
Немало этот род явил.
В честь двух из них, злодейски умерщвленных,
Медаль король сам утвердил.
7. И в «La tulipe noire» подробно повествует
О двух тех рыцарях и чести, и ума. 20.VIII

- И их конец трагический рисует
Французский романист, известный всем Дюма
1672 г.
8. В Санкт-Петербург, далекий град чужбины,
Иаков прибыл как военный инженер. 1783
Он генерал-аншеф был в век Екатерины
И высших орденов российских кавалер.
 9. Его сын, генерал от инфантерии,
А раньше командир Литовского полка,
Ходил на три войны в войсках Империи
И кавалер был Белого Орла.
 10. А Николай Де Витт, лихой гусар, полковник
(Тому уж скоро сотня лет),
Не только Марса был поклонник –
Он след оставил как поэт.
 11. В дни нашей юности, среди грозных лет войны
И революции стихийных потрясений,
Де Витт Лев и достойные сыны
Прошли сквозь дым и кровь сражений.

Герб польский «Сас» (Sas)

1. В центральной вертикали синего щита
(Над коим шлем с короной и плюмажем)
Стоит точенная из серебра стрела,
Как воин, нареченный стражем.
2. Внизу щита, под этою стрелой,
Концами кверху обращенный,

- Положен полумесяц золотой,
Двумя звездами уснащенный.
3. Герб этот носит целый сонм дворян,
Фамилий двести, может быть и больше,
От берегов Днепра до Силезийских стран,
Со дней кичливой, старой Польши.

Языковы (с. 23, 24)

Посвящается Ивану Борисовичу Языкову – в память старой дружбы

1. Край Азиатских гор и скал утрюмо диких,
Ущелий темных и теснин глухих,
Страна песков, пустынь безводных и великих
Вот предков колыбель твоих.
2. А синий волк, ведомый ведем знаньем,
Тех стран всеильный повелитель,
По докатившимся до наших дней преданьям,
Племен там живших был священный
прародитель.
3. Природных воинов то были племена,
Для них ничто лишенья, смерть и непогода
И высшей правдою им издавна была
Лишь воля вещая Безоблачного Свода.
4. Все их имущество – лишь конь, аркан,
Сума с краюхой скудной хлеба,

- Кинжал да лук, копые да ятаган,
А дом их – мир под сводом неба.
5. Шли годы, поколенья и века...
Они в истории следа не сохранили.
Но вот потомки снято волка
Себя в грозе и буре проявили:
 6. Из кочевых улусов среди степи и прерий,
Из вотчин и угодий богдыхана
Создались своды мировой Империи
Под мощной дланью Ченгис-хана.
 7. Пред силой этого поникла в прах Россия –
Ее низвел в страну сплошных развалин,
Среди вождей из полчища Батыя,
Далекий пращур твой татарин.

8. Люд от Китая и до Одерской долины
Его изведал острый скимитар,
Когда два континента рушились в руины
По аджим натяском татар.
9. И только весть о смерти Огедая,
Пришедшая в разгаре дней похода,

- И сбор вождей на съезд в район Алтая
Спасли Европу от ужасного исхода.
10. А через три или четыре поколения
Твой предок оставляет ханские палаты,
И в русской церкви восприняв крещенье,
Вступил во службы ратных Москвы. XIV в.

Адамовичи герба Лелива (Leliwa)* (с. 24, 25)

1. На синем поле полумесяц и звезда,
Как будто турок знак магометанский.
Но это герб литовский Lilewa
И Адамовичей фамильный щит дворянский.
2. Они за прапура считают Спимтемира,
Поместьем он владел и рядом сел, около
Мне помнится, в районе Санаомира, 1080 г.
Вот от него род этот и пошел.
3. А в год вторжения свирельх орд Батыя,
Под крик их дикий, визг и гам,
Вел храбро в бой дружины удалые
Потомок Спимтемира «честен муж Адам».
(Общ. Герб.)
4. Встречаем род его мы в подданстве Литвы,
Царей Руси и Гетманов Украины.
Сложили многие в боях свои главы,
Пришельцам преградивши путь в окраины.
5. Дарованы не раз поместья, как награды 1661,
За стойкость верную служилых тех людей, 1664
Чьи имена хранят архивы да разряды, и др.
Столбцы старинных книг и грамоты царей.

6. И были родовой поблекшие листы
Тягт живые образы и краски,
И из забытой, отпумевшей старины
Встают прапрадеды, как в сказке.
7. И тени их проходят черемами
В кафтанах, латах и бронях.
Как будто собрались с врагами
На ратных встретиться полях.
8. С средой Российского дворянства
Давно род слился навсегда,
И от старинной Польши панства
Остался только знак герба.
9. Вождем Кексгольмского гвардейского полка,
Что поредел так в дни Мазурского
разгрома, 1914 г.
Назначен Адамович Лилевы герба,
Наш современник Спимтемира дома.
10. Моей прабабкой, Адамович урожденной,
(Ее портрет у нас был сохранен)
Когда-то Лермонтов, амуром уязвленный,
Был в юнкерские годы увлечен.

Родзевичи герба Лук (Luk) (с. 26, 27)

1. Рисунок прост Родзевичей герба:
На алом поле лук с серебряной стрелойю.
Венчают все три страуса пера,
Намет, да шлем стальной с короной золотою.
2. Их колыбель край белорусский и Литва,
Но рода старины я толком сам не знаю.
О современниках я все же из родства
Десяток строчек набросаю.
3. Их было трое. В жизни их
Проходит нитью общность рока —
Служили все в частях лихих
Стрелковых Дальнего Востока.
4. Жизнь Клавдия годами коротка:
Ее пресекала пуля роковая.
Он офицер был братнего полка,
Команду пулеметов возглавляя.
5. Евгений в молодых годах
Прошел войну России и Нипона.
Он в галицийских пал боях,
В сраженьи у села Галона.
6. Геннадий тоже был полковник
И командир стрелкового полка,
Руси великой ревностный поборник
И славный воин войска Колчака.

* В оригинале везде Лилева (Lilewa). — Примеч. И. С.

Князья Максutowы (с. 30)

1. Щита рисунок представляет два,
Poses en sautoir, восточных ятагана —
Вот описание Максutowых герба,
Потомков мурз Мустоя и Арслана. XVII в.
2. Фамилия ветвями не богата —
Их две с времен Касимовского ханства.
Они решением Российского Сенага (1834, 55, 56)
В достоинстве князей вопли в состав дворянства.
3. Стихией прадедов уклад был кочевой:
Набеги, схватки да охоты средь лета.
Стихией правнуков стал грозный вал морской
Да флаг Андреевский над парусом корвета.
3. Кн. Дмитрий, с опытом служебным знатока,
Был командиром «Коршуна», «Орла», «Кондора»
И всей душою пылкой моряка
Любил безбрежность водного простора.

Герб польский Правдац (Prawdzcic) (с. 30, 31)

1. Щит весь отлит из серебра.
Внизу его часть небольшую
Покрыла кладки каменной стена
(Я говорю про стену крепостную).
2. На парапете меж зубцами
Идет фигура золотого льва
С богатства символом — ключами,
Их связку лапою держа.
2. Герб Правдаца древнейшей категории:
О нем еще Ян Длугош говорил.
Он прозвище свое и смысл аллегории
За мощь и справедливость получил.
3. Со слов тех Длугоша рисую я картину,
Как ехал пращур через горы и поля,
Оставив Рейна отчую долину,
Вступить на службу Польши короля.

Герб рода Навроцких (с. 34, 35)

Посвящается Юрию Александровичу Навроцкому

1. Орлы на страже по бокам щита —
Старинного щита фамильных «seize quartiers».
Над племем страуса три белые пера —
Таков Навроцких герб, висящий на стене.
2. Щита рисунок сложный, не простой,
На каждой четверти особые эмблемы.
Кто знает аллегорий смысл потайной,
Тому геральдика — Баяна дней поэмы.
3. На поле первом, что у верхнего угла,
Оно сияет моря синевою,
Покоится фигура золотого льва,
Как древний сфинкс с загадкой вековой.
4. На четверти серебряной второй
Изображение земного пара.
В четвертой всадник удалой
На алом зареве пожара.
5. В попоне красной конь стальной,
На всаднике серебряная броня.
Мне это отдаст знакомой старинной —
Не есть ли это герб «Погоня»?
6. На третьей четверти золотой
Из стали панцирь — витязя доспехи,
В них предки Ваши выезжали в бой —
«Сломать копье» средь ратных дней потехи.
7. Лип было много этого герба,
И родовую честь они хранили зорко.
Из них я в дружбе долгие года
С Навроцким Юрием из города Нью-Йорка.

Историческая справка о роде Достоевских герба «Radwan» (с. 35, 36)

1. Архивной хроникой за давние години
Отчетов ряд довольно полный дан
Про Белорусский род из Припятской долины,
Про Достоевских род по гербу «Radwan».
2. Имел в Достоеве род земли небольшие
В районе Пинско-Туровских болот,
Неся за это службы боевые
В полках Литовских воевод (около 1500 г.)
3. Герба «Radwan» рисунок представляет
Из золота хоругвь средь алого щита
Его пернатый шлем с короной довершит,
А также и намет двухцветный, как всегда

**Историческая справка о роде Бекаревичей герба Slepownon,
о роде Глинка герба Viala и о Лермонтовых (с. 36, 37)**

1. Я опишу сперва герб древний Слеповрона:
Под золотым крестом – железная подкова,
А над крестом чернеет контур врона
Средь фона синего иль голубого.
2. Род Бекаревичей идет от Симеона.
Ему король с наделом дал в награду

Права потомственно носить герб Slepownona
За подвиги в смоленскую осаду. 1610 г.

3. Но «покорителя» род быстро обрусел
И слился с «покоренными» района,
Тем подчеркнув всю тщетность наших дел
Перед десницею людской судьбы закона.

... ..

Украинцевы (с. 37, 38)

1. Щит разделен на части две.
Чрез центр, вдоль горизонтал.
Мы говорим: «l'escu couré»,
Взяв термин гербоведов стари.
2. На золоченой площади щитка,
Пронзенная двумя стрелами,
Глава из сказок серого волка
Печально смотрит перед нами.

3. На части нижней – крепости стена
С пятью бойницами-зубцами,
Из глыб серебряных сложена
Под голубыми небесами.
4. Служилый род Московского Кремля
(Савелова так молвит книга)
Задолго до эпохи Первого Петра
И совершенного им сдвига.

Бакеевы (с. 44–46)

Посвящается Андрею Алексеевичу Бакееву

1. Письмо передо мной Бакеева Андрея
На письменном столе лежит.
Фамильный герб его, среди бумаг чернея,
Мне о далеком прошлом говорит.
2. В кремле смоленском на пригорке,
С высот престола родового,
Землю правят Рюрика потомки,
Доверясь лезвию клинка стального.
3. Был отпрыск их столетий ряд назад
Род княжий Березуйских и Фоминских,
Тянулся их удел среди холмов и блат
В район лесных притоков Двинских.
4. Бакеевых тот род название получил
От предка Симеона, прозвищем Бакея.

Он во Твери в XV-ом столетии жил,
Уделом дедовским уж больше не владея.

5. К его дням кн. Витовт с Жмудью захватил
Удел Фоминских-Березуйских родовой, 1403 г.
Но их землю щедро оделил,
В несчастьи не оставив, князь Тверской.
6. Но это лишь этап мятежной их судьбы:
Не в силах устоять пред ратью Иоанна,
Бакей и князь Тверской бегут за грань Литвы,
Еще вчера враждебного им стана. 1484 г.
8. Поместьем Ягеллон Бакея наградил,
Чтоб возместить удел его отповский,
И тем Бакеевых невольно разделил
На русский род и род литовский.

... ..

Герб рода Бакеевых (с. 46, 47)

1. Часть голубая верхняя щитка
Украшена тремя звездами.
На злате нижней – дуб зеленый в облака
Раскинулся могучими ветвями.
2. А рядом с ним на фоне серебра
(Не символ ли удельных дней столицы?)
Темнеет башня – ворота,
Несущая в два яруса бойницы.
3. Щит возглавляет шлем пернатый и корона,
Зачислен герб в десятом отделении,

Как знак Бакеевых из Курского района,
Где с дней Петра у них поместья во владении.

4. Гербов Россия в Средние века
В отличие от Европы не имела.
Здесь, как во всем, Царя Петра рука
Видна в покрытии этого пробела.
5. И часто ветви старые родов,
Ушедших корнем в древности глубины,
Иль не имеют никаких гербов,
Иль носят их лишь с дней Екатерины.

Скалоны (с. 47)

1. Старинный гутенотский род Скалона
Покинул Франции страну 1684 г.
Из-за эдикта в Нанте и закона,
Который многим изменил судьбу.
2. Сперва наплаи приют от притеснения
Изгнанники у Шведского двора,
Но уж в конце того же поколенья
Мы видим их средь войск Великого Петра.
3. Три сабли на рисунке левом щитовом
Среди эмблем герба Скалона:

- Три брата некогда на поле боевом
Сражались с армией Наполеона.
4. Один клинок весь кровью обгажен:
Прообраз то Скалона генерала,
Он пал в бою, огнем сражен
Орудий Корсиканского капрала.
5. За этот подвиг, совершенный встарь,
В Смоленске у подножья бастиона
Открыл и освятил покойный Государь
Гранитный обелиск в честь доблести Скалона
(6 августа 1912 г.)

Герб князей Друцких-Соколинских (с. 48)
(вариант герба «Ostoja»)

1. Хотя от Рюрика идут князья Друцкие,
Но даровала герб им *Respublica Rzecz.* –
«Ostoja» герб – два полумесяца золотые,
И по оси меж ними вертикальной – меч.

2. Глядят средь алого и голубого фова
Те полумесяцы с соседних двух частей,
И царственная над щитом корона,
Над горностаевой маниталвей князей.

Князья Ишеевы (с. 52, 53)

1. Идут Ишеевы от Акчура* – мурзы.
Он грамотою данной Царскою рукою
В палатах белокаменной Москвы
Был признан князем над Копяльской
Мордовою. 10 мая 1509 г.
2. А князь Ишей (он внуком был Кулая)
По грамоте известен с челобитной.
Ее забыть нельзя, хотя бы вскользь читая,
Такой язык в ней колоритный. 27 окт. 1608 г.
3. В ней Божьей Милостию царь Василий Шуйский
Его в уделе дедов утвердил
За верность ратную да плен жестокий Тульский,
Где истязанья он и пытки пережил.

4. Князь Ибрагим Ишеев – стольник при Петре –
(Иваном наречен был он Святым
Крещеньем) 1692 г.
Владел угодьем где-то в Мещере
Со дней Тишайшего наследственным
именьем. (с 1653 г.)
5. Заметку эту про далекие века,
Про главные этапы линии Ишей,
Я набросал, взяв номер «Новика»
С статьею Гладкого Сергея.

Герб Порай (Poraј) (с. 53, 54)

Посвящаю памяти Юрия Антоновича Лятковского герба Порай

1. Эмалью алой герб горит,
На поле розою сверкая, –
Фамильный это славный щит
Из рода древнего Порай.
2. *Rosinus* – римлянин, что в некую войну
Себя прославил, чем я сам не знаю,
(Любили басни встарину!)
Был пращур сказочный Пораю.

3. Великомученик угодник Адельберт, X–XI в.
Его чтит церковь Римская святая,
Носить мог с розой алой герб,
Из рода будучи Порай.
4. А Порай-Кошиц, славный род,
Идущий с древности почтенной,
Веками линию ведет
Своей традиции военной.

* В оригинале ошибочно – Акчура. – Примеч. И. С.

5. Порай-Неселский, ордена монах, (1674–1744)
 Линтивист и старины поклонник,
 Составил в десяти томах
 Шляхетства польского гербовник.
 6. Новицкие герба Порай средь Украины
 Владели землями своих поместий,
 Когда Собесского победные дружины
 Средь Венских билися предместий.
 7. Ряд документов, сохраненный
 В архивах и делах суда,

- Являет герб изображенный
 В весьма далекие года.
 8. На блеклых, выцветших страницах
 Он так же прост своим узором,
 Как описал его монах
 Ян Длугош в «Акта Вагонорит». XV в.
 9. Я посвящаю эти строфы
 Лятковскому герба Порая –
 Прошел он крестный путь Голгофы
 В Чеки подвалах погибая. (1897–1918)

Герб Пушкиных (с. 55)

1. Корона князя в поле горностая
 Покоится на бархате пурпурном,
 Собой мощь родовую представляя.
 На нижнем секторе лазурном –
 2. Рука в серебряном вооруженьи
 С стальным клинком в злаченной рукояти –
 Разил врагов им в Ледовом сраженьи
 Пра-прашур Ратица в Новгородской рати.

3. На части нижней золотой
 (Смотря на щит мы скажем – справа)
 С мечем орел взлетает голубой,
 В когтях его с крестом держава.
 4. Немало Пушкиных прошло через столетья,
 От Невского до наших лет,
 И роду ореол дал огненный бессмертья
 Руси классический поэт.

Род Циолек (Ciolek) (с. 55–57)
 (произ. Цёлек)

1. Фигура красного быка,
 Из стали щит, шлем, корона –
 Так Ciolek герб глядит с листка
 Трудов монаха Семеона.
 (Semeon Okolski 1580–1653)
 2. Дом Ciolek, как старинная семья,
 Сказаний и легенда увенчан ореолом:
 Средь древних прадедов мы видим здесь вождя,
 Что возведен на трон был римским легионом.
 3. Avl Vitellius, проконсул Рима,
 Pro-rex Germaniae и вождь,
 Взошел на трон неустрашимо 79 г. по Р. Х.
 И пал во прах, утратив мощь.

 10. Род Циолек, по преданью, бытие начал
 От воина Паулина, Робертова брата,

- Который в польский край из Рима провожал
 Достопочтенного епископа-прелата.

 12. Одна из рода Ciolek дочерей
 Была мать Лады Валериана,
 Который в войске Мазовецком у князей
 Достиг «magister militaris» сана. Около 1300 г.
 См.: Для немногих, вып. 1, с. 33.
 13. От рода Лады здесь отходит ряд ветвей:
 Носковских, Липских и Клодницких,
 (Они дошли до наших мрачных дней),
 А также славный род Гродзицких.
 14. А Ciolek род достигнул кульминации,
 Как и в начале давних дней,
 При таинстве последней коронации
 Последнего из польских королей. 1762 г.

Примечание 1-е: Последним королем Польши был Станислав Август Понятовский герба Ciolek.
 Примечание 2-е: Польское слово «Ciolek» по-русски означает «телок, теленок, бычок». Латинское фамильное прозвание римского рода Vitellius происходит от слова «vitellus» – «молодой бык». Эмблемы гербов у обеих фамилий одинаковы, но это не является доказательством общности происхождения, как о том повествует предание. Легендами и преданиями генеалогия старой Польши (равно как и старой Руси) изобилует.

Savelli – Савеловы и Савелковы (с. 61–63)

1. Про дом Savelli фотостаты сочинений
Я ночью с словарем переводил.
И, в мыслях о былом, соль тех произведений
Я, как умел, словами изложил.
.....
5. Эпоха той поры для нас почти незрима,
Как говорят старинные былины,
Слились, создав основу царственного Рима,
Сабиняне, этруски и латины.
6. Я вижу предков Ваших где-то близ Ефрата,
При отражении нашествия парфян,
В посольствах, на трибуне римского сената.
В дунайских крепостях, в лесах у маркоман.
7. Я вижу их в когортах легиона,
В долинах знойных африканского песка,
В челе фаланги грозной Сципиона.
Теснящей Карфагена конные войска.
8. В средневековье, в христианскую эпоху,
Я вижу их в палатах Ватикана,
Средь войск, меж иноков честных, покорных
И средь придворных маршальского сана.
.....
10. Savelli, как сторонники имперской власти.
С далеких дней борьбы Инвеституры,
Имеют в поле гербовом, на верхней части,
Эмблему Гвельфов – львиные фигуры.
11. То в ярких обликах, иль только слабо тлея,
Страница рода началась иная:
В России, от барона Римского Андрея,
Пошла Savelli линия вторая.
12. Пред новгородской любопытной толпою,
Среди стальных секир варяжских строя,
На берег сходит он с женою молодою
В наряде византийского покроя.
13. Того Savelli, именем Андрея,
Потомки на Руси (как молвят письмена, –
Потомство «нечестивого рамея»)
Савеловых, по сей день, носят имена.

О роде Савеловых и Савелковых – см. «Родослов. указатель» Л. М. Савелова, где приведена обширная литература по этому вопросу. О связи рода Savelli и Савеловых см. статью Н. П. Михайлова в журнале «Новик», 1937 г., New York, и «Для немпоги», вып. 1, 1942, New York. П. К.

- ¹ Kłodniccy h. Lada // Wołiecki. T. 10. С. 163–165, ил. (Рисунок герба Лада. Помещенная на щите слева от подковы стрела изображена ошибочно, ее наконечник должен быть обращен книзу).
- ² Письмо В. Вадковского Н. Д. Плешко от 28 февраля 1936 г. // Архив Союза российских аво-

рян в Нью-Йорке. У автора настоящей статьи хранится копия. В письме сообщается, что в списке членов этого союза Н. И. Лада-Клодницкий числится под номером 109.

- ³ Извещение о кончине Н. И. Лада-Клодницкого // Новик : Историко-генеалогический журнал (Нью-Йорк). 1945. [Б. н.]. С. 115.